

Его взгляд был таким же ясным, как и прежде, вот только в нём больше не было места для Фэн Бэя. Теперь всё его существо, все его мысли были заняты Чжоу Цзюнем — кем угодно, только не им!

— Он так хорошо к тебе относится? А как же я?! — Фэн Бэй едва сдерживал себя, мучительное чувство собственничества сводило его с ума.

Се Гуаньцзюй ошеломленно смотрел на него.

— Я... — Глаза Фэн Бэя покраснели, сердце сжималось от боли. Прежде чем найти этого человека, он не смыкал глаз несколько суток. Знает ли он, как прошли эти дни? Как он прожил каждую секунду, терзаемый самобичеванием, виной, бессонницей, тоской и жаждой встречи? Всё это время он только и думал о том, что как только найдет его, то заберет домой и будет беречь, как зеницу ока.

Он был готов дать ему всё, чего тот пожелает. Он был готов измениться до неузнаваемости, лишь бы это пришлось по душе этому человеку.

У него было припасено столько слов, столько невысказанных признаний и нереализованной романтики.

Но...

Он перебрал в уме все самые страшные сценарии, но такого не ожидал.

Хэ Гуанъюнь забыл его.

Легко, будто стер пыль, он вычеркнул его из своей памяти.

С этого момента всё, что было между ними, хранилось лишь в памяти одного Фэн Бэя. Это казалось какой-то изощренной местью.

Эти мысли были слишком унижительными, слишком жалкими, чтобы произнести их вслух. Тем более перед человеком, который его уже забыл. Он не мог сказать ничего. Он словно получил удар невидимым клинком: ни капли крови, но боль была такой, что ни слова вымолвить, ни вздохнуть не получалось.

— Что с тобой? Тебе... где-то больно? — Се Гуаньцзюй испуганно отпрянул в сторону.

Фэн Бэй криво усмехнулся, с силой дернул и без того перекошенный галстук, отбросил его в сторону и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза рукой, словно смертельно устал.

Но руку, в которой он до боли сжимал ладонь Се Гуаньцзюя, он так и не разжал.

На этот раз Се Гуаньцзюя привезли не в больницу, а в более уединенную квартиру. Апартаменты были роскошными, а количество охраны и камер наблюдения — почти избыточным. Теперь, какими бы связями ни обладал Чжоу Цзюнь, он не смог бы выкрасть его из-под носа у Фэн Бэя.

К тому же, Фэн Бэй, казалось, решил ни на шаг не отходить от него, поселившись в этой же квартире.

Он пригласил лучших врачей, чтобы те провели полное обследование Се Гуаньцзюя. Все внешние раны почти зажили, но вот травма головы...

Врач, стоя перед Фэн Бэем, покачал головой:

— Возможно, это временная гипоксия во время пожара в сочетании с невылеченным сотрясением мозга привели к потере памяти. Во многом это психосоматика. Сейчас состояние пациента крайне нестабильно, необходимо убедить его активно участвовать в лечении.

Зрачки Фэн Бэя сузились, он нахмурился:

— Какова вероятность, что память вернется?

— Трудно сказать, — ответил врач. — Может, через несколько дней, а может, через недели, месяцы, годы... или не вернется вовсе. Лучше подготовиться к худшему. В этот период полезно возить его в места, связанные с вашими общими воспоминаниями, это может помочь.

— Это не будет для него стрессом?

— Нет. Его амнезия вызвана внешней травмой, пока эти воспоминания не причиняют ему боли, он не будет травмирован.

— Я понял. — Фэн Бэй, казалось, утратил свою привычную невозмутимость и хладнокровие. Его взгляд, устремленный в сторону спальни, был полон красных прожилок, а щетина на подбородке делала его вид совершенно жалким. — Я буду возить его.

Во что бы то ни стало он заставит Хэ Гуанъюня вспомнить.

Как можно так просто взять и забыть? Он не потерпит, чтобы в глазах Хэ Гуанъюня стать для него чужим человеком.

Он поднялся, взял подогретое молоко и направился в спальню. Се Гуаньцзюй свернулся клубочком на кровати, накрывшись одеялом с головой. Услышав шаги, он откинул край одеяла, выглянув двумя настороженными глазами.

— Выпей молока, поспи сегодня спокойно, — Фэн Бэй сел на край кровати, смягчив голос, и попытался ухватить волосинку с плеча Се Гуаньцзюя.

Но стоило его руке приблизиться, как тот с силой оттолкнул её.

Се Гуаньцзюй отодвинулся к стене:

— Я же сказал, что ничего не помню! Не трогай меня. Что ты сделал с Чжоу Цзюнем?

Фэн Бэй молчал.

Он смотрел на Се Гуаньцзюя, сдерживая глубокую боль, пальцы, сжимавшие стакан, побелели.

— Почему? Ты потерял память, вы знакомы всего несколько дней, что он успел сделать, чтобы ты так о нем беспокоился?

Се Гуаньцзюй тоже выглядел растерянным, он смотрел на лампу под потолком, раздумывая:

— Мне кажется, он очень знакомый, словно мы действительно знали друг друга раньше. К тому же он был первым, кого я увидел, когда очнулся, и он спас меня из огня...

В груди Фэн Бэя закипела ярость, голос его похолодел:

— Это он тебе сказал? Сказал, что спас тебя из огня?

Се Гуаньцзюй кивнул:

— Разве нет?

Фэн Бэю нечего было ответить. Неужели он должен признаться, что тот пострадал по его вине, задохнулся в дыму и потерял память? А ведь он совершил куда больше грехов — долгие десять лет он топтал чувства этого человека, относился к ним как к мусору... И теперь, когда этот человек утратил к нему всякую любовь и видит в нем лишь незнакомца, простит ли он его?

Если этот человек не сможет простить его, если он возненавидит его — Фэн Бэй не вынесет этого.

Он с таким трудом осознал свои истинные чувства, обернулся назад, но почему этот человек больше не ждет его на прежнем месте? Почему он смог так легко всё забыть?

Он еще не успел по-настоящему обладать им, у них было лишь короткое мгновение взаимности... Этого было катастрофически мало. Одна только мысль о том, что тот забыл его, лишала его рассудка. А если он навсегда лишится этого пылкого взгляда, нежной улыбки, следящих за ним глаз... если этот человек исчезнет из его жизни...

Он, наверное, сойдет с ума.

Прошло много времени. Се Гуаньцзюй, прислонившись к изголовью, казалось, дремал.

Фэн Бэй встал и выключил свет. В комнате воцарилась темнота. Он сидел на краю кровати, больше не пытаясь приблизиться. В темноте он безмолвно очерчивал взглядом силуэт любимого человека, его сердце билось медленно и болезненно.

— Спи. Я вылечу тебя, на этот раз я не нарушу свое слово.

Се Гуаньцзюй проснулся спустя какое-то время, обнаружив, что одеяло укутывает его со всех сторон. На балконе мерцал огонек — высокая фигура Фэн Бэя застыла там, кончик сигареты ярко алел в темноте, а у ног валялась целая кучка окурков.

502: [Уровень симпатии объекта: 97, уровень сердечной боли: 60.]

Се Гуаньцзюй спросил: [Предсмертное желание Хэ Гуаньюня — заставить Фэн Бэя полюбить его и пожалеть. Видимо, этот уровень боли и есть мерило его раскаяния?]

502: [Именно так. Кто бы мог подумать, что симпатию так сложно поднять, а уровень боли взлетел мгновенно.]

Се Гуаньцзюй посмотрел на спину Фэн Бэя и вздохнул: [Глупыш, боль приходит только вместе с любовью.]

502: [.....]

Се Гуаньцзюй: [Что? Говори.]

502: [Ничего. Просто от твоих слов у меня внезапно возник приступ тошноты.]

Се Гуаньцзюй: [.....]

После этого Се Гуаньцзюй прожил в квартире еще много дней. Фэн Бэй был с ним неотлучно, готовил еду, стирал вещи. Если забыть о его былом высокомерии и холодности, то, когда этот человек по-настоящему влюблялся, он превращался в идеального партнера. Вот только готовил

Фэн Бэй отвратительно — куда хуже, чем та еда, которую Чжоу Цзюнь покупал на улице.

Но Фэн Бэй этого не замечал. Каждое утро он просил помощника привезти продукты и с серьезным видом отправлялся на кухню. Иногда он приходил прямо после совещаний, даже не сняв костюм, и спешил к плите.

Се Гуаньцзюй, питаясь его стряпней несколько дней подряд, даже заметно похудел от голода.

Каждый раз, приготовив еду, Фэн Бэй как бы невзначай спрашивал, как на вкус.

Даже если бы было вкусно, Се Гуаньцзюй не мог этого сказать. Но ведь это было действительно несъедобно!

И тогда печаль в глазах Фэн Бэя становилась всё глубже.

На пятый день в корпорации Фэн возникли срочные дела, и Фэн Бэй был вынужден уехать. На этот раз он специально вызвал помощника и двух охранников, велел им караулить в квартире и заварить двери на балкон, чтобы Се Гуаньцзюй точно не смог сбежать. Лишь убедившись в этом, он ушел, постоянно оглядываясь.

В этот раз расследование по видеозаписи из отеля наконец принесло результаты.

Шел затяжной зимний дождь. В горном отеле было пустынно, подъезды к нему были перекрыты.

В комнате видеонаблюдения менеджер отеля дрожащими руками управлял мышкой, перематывая запись к самому важному моменту. Узнав, что высокий мужчина с ледяным лицом, стоящий у него за спиной, — это председатель совета директоров, он вспотел так, что не знал, сидеть ему или стоять, и в итоге присел на корточки.

Около 23:35 на коридорной записи появились двое.

Они стояли перед одним из номеров и целовались.

Менеджер сразу узнал их. Одним из них был Фэн Бэй, стоящий сейчас у него за спиной! А другой... тот самый человек из скандальных новостей... Менеджер почувствовал, что узнал нечто ужасное, и втянул голову в плечи.

Запись была нечеткой, но всё же можно было разобрать, как Хэ Гуанъюнь вошел в номер, а Фэн Бэй — в соседний. В этот момент из-за угла коридора появился третий человек.

Менеджер и помощник Фэн Бэя затаили дыхание, чувствуя, что этот человек как-то связан с пожаром.

Его профиль был чем-то похож на Хэ Гуанъюня, но темперамент — совершенно другой.

Он пристально смотрел в сторону Хэ Гуанъюня. Хотя выражение его лица было не разобрать, было видно, как сильно он сжимает кулаки, словно пытаясь что-то подавить. Он простоял там более десяти минут, прежде чем украдкой уйти.

Помощник прищурился, вглядываясь в экран. Когда человек повернулся лицом к камере, он вскрикнул:

— Это же... Хэ Жофэн?!

Как такое возможно? Он был знаком с Хэ Жофэном — тот всегда был мягким и кротким, как кролик, а этот человек... он выглядел совсем иначе.

Он осторожно взглянул на Фэн Бэя и содрогнулся — никогда еще он не видел у своего шефа такого мрачного лица.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Все уже догадывались, что произойдет дальше. Через полчаса Хэ Жофэн снова появился в кадре. В руках у него был черный кейс. Он побродил вокруг ряда номеров, остановился у одного из них и достал зажигалку.

В тот момент, когда раздался щелчок зажигалки, у помощника по коже побежали мурашки.

Атмосфера была удушающей. Помощник и менеджер обливались потом, ожидая вердикта Фэн Бэя. А Фэн Бэй, скрестив руки на груди, не отрываясь смотрел на запись: он видел, как Се Гуаньцзюй, даже не успев одеться, бросился выбивать дверь, чтобы спасти его.

Запись закончилась.

Фэн Бэй молчал. Помощник раздумывал: Фэн Бэй был суров и холоден, но Хэ Жофэн был его спасителем. Последние годы он всегда приказывал относиться к нему с особым почтением. Теперь, когда Хэ Жофэн совершил такое, Фэн Бэй, наверное, захочет разобраться с этим в частном порядке...

Как только эта мысль промелькнула в его голове, он услышал ледяной голос Фэн Бэя:

— Чего стоите? Отправляйте доказательства в полицию.

С момента пожара прошло почти два месяца. Хэ Жофэн был на грани срыва и боялся даже приближаться к Фэн Бэю. Фэн Бэй был слишком проницателен — стоило ему встретиться с ним, как он наверняка бы всё понял. К тому же, до него дошли слухи, что Хэ Гуанъюнь очнулся и находится под защитой Фэн Бэя, и даже мать Хэ не может его увидеть.

Не умер? Просто потерял память? Услышав это, Хэ Жофэн был словно поражен громом. Он приложил столько усилий, поставил на кон свое будущее и жизнь, а в итоге Хэ Гуанъюнь лишился лишь части воспоминаний?

Хуже того, Фэн Бэй начал расследование. Хотя Хэ Жофэн знал, что в отеле не было камер, он всё равно боялся, что Фэн Бэй найдет хоть какую-то зацепку.

Два месяца он жил в страхе, не мог есть и заметно похудел.

Отец Хэ видел это и чувствовал вину. Последнее время новости о корпорации Фэн пестрели заголовками о человеке, ради которого Фэн Бэй забросил компанию. В прессе писали, что Хэ Гуанъюнь спас Фэн Бэя, и между ними вспыхнули чувства...

Отцу Хэ было бы приятно, если бы кто-то из его сыновей стал избранником Фэн Бэя. Но он искренне надеялся, что это будет Хэ Жофэн — ведь он был перед ним в неоплатном долгу.

Отец Хэ взглянул на подавленного Хэ Жофэна и еле слышно вздохнул.

В этот момент снаружи раздался вой сирен. Мастер Чжан, подрезавший кусты в саду, вскрикнул. Несколько полицейских машин влетели во двор. Соседи выглядывали из окон, не понимая, что происходит.

Крепкие полицейские вошли в дом и, окинув взглядом гостиную, остановились перед Хэ Жофэном.

Отец Хэ первым пришел в себя:

— Что вы делаете? Это вторжение в частную собственность!

Старший полицейский, не меняясь в лице, предъявил удостоверение:

— Мы расследуем пожар в отеле Фэн. Господин Хэ Жофэн, пройдемте с нами.

Хэ Жофэн замер, на его лице отразился ужас. Он инстинктивно отступил, но, поняв, что это выглядит подозрительно, со слезами на глазах посмотрел на отца Хэ:

— Папа... помоги мне, я ничего не знаю...

Нет, он не должен паниковать. Полиция наверняка просто хочет его допросить. В отеле не было камер, он всё сделал чисто, они не могли заподозрить его. В этот момент он вспомнил то сообщение на телефоне. Он до сих пор не понимал, почему сжег не тот номер, но теперь в голове прояснилось...

А что, если кто-то хотел подставить его? Использовать его, чтобы избавиться от Фэн Бэя, а заодно и от него самого?

Лицо Хэ Жофэна побелело. Он опомнился лишь тогда, когда полицейские уже выводили его из дома.

Отец Хэ был в ярости. Полиция ворвалась так бесцеремонно — что подумают соседи? Если они хотят допросить его, могли бы проявить уважение!

Он проводил взглядом уезжающие машины и, задышавшись от гнева, набрал номер адвоката. Затем, не успокоившись, попытался дозвониться до помощника Фэн Бэя. Тот долго не брал трубку, а когда ответил, то лишь после множества попыток.

— Где ты был? Мне нужно связаться с господином Фэном, организуй встречу, — рявкнул отец Хэ.

Помощник на том конце провода ответил холодным, лишенным прежнего уважения тоном:

— Понял. Ждите.

И повесил трубку.

Отец Хэ, ошарашенный короткими гудками, побледнел.

Помощник положил трубку, нахмурившись. Что за люди? Пытаются спасти Хэ Жофэна, даже не понимая, что тот натворил! Два года назад он помогал им только по приказу Фэн Бэя, неужели они думают, что он будет бегать для них и сейчас?

Он вошел в кабинет с документами:

— Господин Фэн, полиция забрала Хэ Жофэна. Сейчас идет допрос. Хотите поехать?

— Нет. — Фэн Бэй стоял у панорамного окна. Серый дождь делал его фигуру еще более темной и размытой. Он долго молчал, затем потер переносицу. В его голосе сквозила усталость: — Иди. Я поеду сам.

Помощник заколебался, глядя на него через стекло. Он никогда не видел Фэн Бэя таким. За эти два месяца шеф словно утратил контроль. Раньше он был высокомерным и холодным, всегда действовал решительно и не терпел возражений. А в последнее время в нем всё чаще проскальзывали усталость, уязвимость и даже растерянность.

<http://bllate.org/book/18587/1790315>